
ФАВОРИТКИ И ФАВОРИТЫ

НАТАЛИЯ СОТНИКОВА

*Австро-
Венгерская
династия
Габсбурги на обломках империи*

Москва
издательство
РОДИНА
2024

УДК 82-84
ББК 84.3
С 67

Сотникова Н.Н.

С 67 Австро-Венгерская династия. Габсбурги на обломках империи / Н.Н. Сотникова. – М.: Родина, 2024. – 304 с.: илл.

ISBN 978-5-00180-842-8

Династия Габсбургов правила в австрийских землях 640 лет, переживая взлеты и падения, и окончательно потеряла власть в 1918 году с развалом Австро-Венгерской империи. Но российскому читателю, к сожалению, мало известна история этого рода. Такой пробел призвана восполнить новая книга известного автора Наталии Сотниковой, в которой она освещает многие загадочные стороны прошлого могучей династии Габсбургов.

Почему жена короля Филиппа Красивого, Хуана Безумная, безоговорочно запретила хоронить своего мужа? Многим ли известно, что бесстрашная и решительная императрица Мария-Терезия была также любящей женой и счастливой матерью 11 дочерей и 5 сыновей? Каким образом ее дочери Марии-Каролине, королеве Неаполя и обеих Сицилий, удалось изменить внешнюю политику этого государства? Была ли ее другая дочь, знаменитая Мария-Антуанетта, верна своему супругу, французскому королю Людовику XVI? Почему император Наполеон Бонапарт I женился на австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе? Как эрцгерцог Иоганн-Батист сумел отстоять свою женитьбу на дочери почмейстера? Что стало причиной умопомешательства Шарлотты Бельгийской, жены Максимилиана Габсбурга, императора Мексики? Кто был отцом ее сына, будущего французского генерала Максима Вейгана? Хранила ли верность мужу одна из самых красивых женщин Европы императрица Елизавета? Какие тайны окружают гибель наследного принца Рудольфа и его возлюбленной Марии Вечеры в Майерлинге? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в книге Н. Сотниковой.

**УДК 82-84
ББК 84.3**

ISBN 978-5-00180-842-8

© Сотникова Н.Н., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

Глава 1. СОБИРАТЕЛИ ЗЕМЕЛЬ

Спросите рядовых россиян, что они знают об Австрии? Прискорбно, но в подавляющем большинстве — вообще ничего. Иные могут с явными затруднениями промямлить что-то невнятное о маленькой красивой нейтральной стране. Если вам повезет нарваться на любителя горнолыжного спорта, тогда вы услышите восторженные отзывы об альпийских курортах, и менее восторженные — о тамошних ценах, существенно ограничивающих широкий доступ к ним. Тяжеловатая австрийская кухня популярностью не пользуется. Не все знают, что в этой стране производится неплохое вино, а коренные жители с удовольствием поглощают самогон, лично выгнанный из фруктов. Маркам местного пива даже и мечтать не приходится о том успехе, который неизменно сопутствует их чешским или немецким собратьям. Да и не сказать, чтобы столица Вена пользовалась особой популярностью у туристов, невзирая на ее великолепные, богатейшие музеи, прекрасный оперный театр, интересную архитектуру и занимательную историю. Средний россиянин твердо уверен, что поскольку австрияки разговаривают на немецком языке, они ничем не отличаются от немцев. Правда, не совсем понятно, почему возникла отдельная страна, но ведь каких только фокусов ни выкидывала история!

А между тем немногим более полутора столетий назад Австро-Венгерская империя все еще занимала свое место в ряду великих держав — пусть стареющая, дряхлеющая, но пытающаяся сохранять все признаки былого

величия и мощи. Правящая династия Габсбургов пользовалась в Европе особым уважением. Она стояла у кормила власти этой страны более шестисот лет — сколько других королевских домов за это время возникло и ушло в небытие, а Габсбургам, казалось, не будет ни сносу, ни конца. Ни одной другой династии не удавалось собрать и объединить под своей короной столько земель и совершенно различных народов.

Габсбурги всегда были плодовиты и многочисленны, у них редко возникали проблемы с престолонаследием. По случаю празднования 80-летия императора Франца-Иосифа I в 1910 году во дворце устроили представление придворного балета на старинный манер, в котором участвовали исключительно члены царствующего семейства, от мала до велика, общим числом 60 человек. Это действо должно было вселить в сердце престарелого монарха уверенность в прекрасном будущем. К счастью, Господь смилостивился над ним, и Франц-Иосиф не увидел заката своей империи, от которой потомкам его подданных осталась в наследство всего-навсего маленькая нейтральная страна с пейзажами потрясающей красоты.

В связи с работой над этой книгой мне вспомнился один эпизод из собственной жизни. В начале двадцать первого века мне довелось сопровождать в Вену на международную конференцию по медицине профессора из Воронежа. Мы пробыли в столице 10 дней, жили в отеле на Рингштрассе, напротив оперного театра. Свободного времени было достаточно, и я постаралась познакомить медика с основными достопримечательностями столицы. Наш вылет в Россию пришелся на воскресенье, самолет из Москвы немного запаздывал. В ожидании объявления посадки мы маялись на жестких сидениях аэропорта Швехат, и я спросила у профессора, что произвело на него наибольшее впечатление в Вене. Он некоторое время поразмышлял и ответил:

— Капуцинергруфт¹. Шесть веков такого владычества — и в итоге только полторы сотни пыльных гробов. Настоящий символ тщеты земной власти и славы.

Справедливости ради должна сказать, что не все гробы были покрыты пылью. Такие как двойной помпезный саркофаг императрицы Марии-Терезии и ее супруга Стефана Лотарингского или ее отца императора Карла VI с двумя черепами, несущими на себе корону Священной Римской империи германской нации и венец Святого Вацлава², содержались в полном порядке. Но вот крошечные гробики в нишах стен — прах скончавшихся царственных младенцев, — действительно имели заброшенный вид, вызывая невольную жалость к этим несостоявшимся судьбам. Невзирая на довольно высокие своды, посетителей не покидало чувство подавленности. О том, что мир еще не окончательно забыл великую династию, свидетельствовали только свежие венки от венгерской делегации на саркофаге Циты³, супруги последнего императора Австро-Венгрии Карла I, да утопавший в зелени и белых лилиях гроб наследного принца Рудольфа. Было 21 августа, день его рождения...

Да, так проходит земная слава. Все эти властители прожили свою жизнь, наполненную более или менее значительными событиями, и ушли в мир иной, либо оставив свой след в истории Австрии, либо отметившись всего лишь пыльным саркофагом в усыпальнице. При жизни им не было чуждо ничто земное, а потому хроники правления этой династии изобилуют всяческого рода эпизодами, связанными с фаворитами и фаворитками — как правило, неизвестными российскому читателю. И этот недостаток, по моему мнению, необходимо исправить.

---

¹ Усыпальница династии Габсбургов при церкви и монастыре капуцинов.

² Корона Богемии, Святой Вацлав — покровитель этого королевства.

³ Цита, урожденная принцесса Бурбон-Пармская, триумфально вернулась в Австрию в 1982 и скончалась в 1989 году.

Корни

В одной из парадных гостиниц летнего дворца Габсбургов Шёнбрунн экскурсовод непременно обращает внимание посетителей на старинный гобелен, расположенный в темном углу. На нем изображен горный пейзаж с внушительным каменным строением весьма примитивного вида, смахивающим на донжон, средневековую башню, использовавшуюся в качестве тюрьмы. Это — родовое гнездо Габсбургов в северном швейцарском кантоне Аарау, как видно из названия, расположенного в нижнем течении реки Аар. По легенде, эта крепость (или, по-немецки, «бург») была построена близ городишка Брюгг около 1020 года неким Радботом и получила название Хабихтсбург, «замок ястребов». Согласно преданию, у этой полумифической личности здесь на охоте сначала потерялся, а потом вернулся гончий ястреб, и Радбот счел это место подходящим для возведения замка. Ястребы быстро облюбовали это строение, постоянно кружась над ним в дневное время и ночуя там. Надо полагать, в постройке замка сыграла роль не только красивая легенда, но и удобное месторасположение в долине реки Аар, на границе с Бургундией, на перекрестке дорог с севера на юг, из Италии в Германию, с Рейна на Женевское озеро.

Еще после Аварских войн (791-796) император Карл Великий основал здесь Восточное маркграфство, после Венгерских войн в 996 году в документах впервые появляется его название *Ostarrichi*. Постепенно оно преобразуется в немецкое *Oesterreich*, которое переводится на русский язык буквально как «Восточное королевство», т. е. название этому суверенному образованию было дано не по национальности проживавших там людей, а по месторасположению. Первыми наследственными австрийскими маркграфами стали Бабенберги. Император Фридрих II

Барбаросса придал маркграфству статус герцогства, и власти переселились из Регенсбурга в Вену. В 1246 году умер, не оставив наследника, последний из Бабенбергов. Далее последовала четверть века анархии, когда власть над южными землями Австрии, Штирией и Каринтией, перешла в королю Богемии Оттокару II.

Тут следует упомянуть, что в ту пору Австрия была частью Священной Римской империи германской нации, неповоротливого, лоскутного образования из более чем трех сотен княжеств, епископств и вольных городов. Их объединяла христианская вера и нечто вроде общественного договора. Формально ею управлял избираемый император, суверенный монарх одной из ее составных частей, вовсе не самодержавный властелин, но обладавший преимущественным правом относительно всех прочих. В то время верховную власть в Европе на постоянной основе оспаривали папа римский как наместник Бога на земле и представитель светской власти император Священной Римской империи. Они никак не могли найти общий язык, и постоянные конфликты между сторонниками папы (гвельфами) и приверженцами императора (гibelлинами) сильно осложняли жизнь Европы, в особенности в немецких и итальянских государствах, которых тогда тоже было великое множество. Напоминаем, объединенное Итальянское королевство было создано лишь в 1870, а Германская империя — в 1871 году.

Решение нашел папа Григорий X, мечтавший создать идеальное католическое государство. Он устроил избрание императором незначительного феодального сеньора Рудольфа фон Габсбурга, довольно скромного происхождения, но чрезвычайно набожного. У князей, обладавших правом избирать императора, так называемых курфюрстов, эта кандидатура пробудила редкое единодушие, ибо кандидат имел репутацию человека «ни чрезмерно богатого, ни чрезмерно могущественного». Король Оттокар II,

основной соперник выдвинутого папой претендента, презрительно называл его «графчиком без гроша в кармане». Семь курфюрстов, собравшихся во Франкфурте, пришли к выводу, что при столь незначительной персоне нет никакого риска передачи власти по наследству. Когда избранный император совершил торжественный въезд в Вену, обыватели, отпустив массу шуток по поводу весьма заурядного вида скромно одетого мужчины с огромным носом, почти единодушно пришли к выводу:

— Ну, этот долго не продержится!

Совершенно иного мнения придерживался епископ Базельский, который имел опыт распрей с Рудольфом, знал, что этому человеку палец в рот не клади, и после его избрания воскликнул:

— Господь Бог всемилостивейший, держись как следует за свой трон небесный, иначе вскоре на него сядет Рудольф!

Рудольф был трезвомыслящим человеком, предпочитавшим компромисс любой борьбе, и, несомненно, несравненным мастером интриги. Его семья к тому времени разрослась, и он не знал себе равных в обеспечении получения наследства от многочисленной родни и устройстве выгодных браков. Рудольф был собирателем как денег, так и земель, и это на века стало главной чертой всех представителей династии Габсбургов в будущем. Скупость его была столь велика, что он лично штопал дыры на своей одежде. Ко времени избрания императором в его собственности находилось большое количество богатых поместий, которыми этот рачительный хозяин весьма разумно и доходно управлял. У Рудольфа было пятеро сыновей (из которых отца пережил только граф Альбрехт I) и шестеро дочерей, вступивших в необыкновенно выгодные браки с чрезвычайно знатными особами. Император сумел заставить Оттокара II отказаться от всех притязаний на Австрию и вернул Штирию, Каринтию и Краину (бывшее на-